

**Методика атрибуции русских набивных тканей
XIX в. при изучении народной традиционной
культуры в общеобразовательных учреждениях
и организациях дополнительного образования.**

Публикуется по решению педагогического совета структурного подразделения «Центр творческого развития «Радуга» ГАОУ ДО «Лидер»

Составитель: Мариненко М.В., заведующий сектором СП «Центр творческого развития «Радуга»

Методика атрибуции русских набивных тканей XIX в. при изучении народной традиционной культуры в общеобразовательных учреждениях и организациях дополнительного образования.

сост.: Мариненко М.В., СП «Центр творческого развития «Радуга» ГАОУДО «Лидер». – Псков, 2024. – 59 с.

В 2024 году в целях проведения методической и информационной поддержки участников отношений в сфере дополнительного образования было разработано методическое пособие «Методика атрибуции русских набивных тканей XIX в. при изучении народной традиционной культуры в общеобразовательных учреждениях и организациях дополнительного образования».

Данное методическое пособие может быть использовано педагогическими работниками и обучающимися, ориентированными на изучение народной традиционной культуры в целом и особенностей псковской традиции.

© Мариненко М.В., 2024

© Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования Псковской области «Лидер» (ГАОУ ДО «Лидер»), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика работы	3-4
Методика атрибуции русских набивных тканей XIX в.	5-12
Историко-культурные особенности ручной набойки как музейного предмета.	13-14
Развитие и бытование русской ручной набойки в XIX в.	15-25
Ведущие традиционные центры ручной набойки в России XIX в.	26-29
Свод уездов, где бытовал набойный промысел, составленный по документальным свидетельствам.	30-34
Сравнительная таблица орнаментов по губерниям	35-42
Технико-технологические особенности набойки.	43-48
Натуральные красители для ткани	49-51
Художественно-стилистические особенности орнаментальных мотивов ручной набойки в России и Псковской губернии в XIX в.	52-54
Заключение.	55-57
Список использованной литературы	58-59

Общая характеристика работы

Сегодня в обществе наблюдается устойчивое возрастание интереса к народной традиционной культуре и духовному опыту нации. Многочисленные образовательные и культурные учреждения стремятся к созданию разнообразных объединений, программ и мероприятий в этой области. Повсеместно, во всех регионах страны появляются очаги народной культуры, вовлекая в свою деятельность людей разных возрастов через массовые праздничные мероприятия, фольклорные коллективы, народные театры и иные формы работы. Хранители народного наследия – краеведы, собиратели народных традиций, работники культмассового сектора, педагоги с большим энтузиазмом работают в этом направлении, получая живой отклик среди населения и формируя патриотические настроения особенно в молодежной среде. Многообразие российского конкурсно-фестивального этно-пространства представлено более чем 60-ю мероприятиями, опыт проведения которых наметил ряд проблем.

Сложности связаны с узконаправленностью фольклорно-этнографической тематики; малочисленностью или отсутствием профессиональных фольклористов и этнографов, специалистов по народному искусству; недостаточной профессиональной подготовкой педагогического состава; отсутствием необходимой профессиональной квалификации и практических навыков для освоения народной традиционной культуры, недостаточные доступ к научной литературе и специалистам этой области.

Помимо этого, одной из основных проблем, с которой сталкиваются изучающие материал, является подмена основных понятий народной традиционной культуры. Как следствие этого процесса, наблюдается появление псевдокультуры, принимаемой за эталон. Наслоения 20 века, исказили многие понятия народной культуры, заменили смыслы в соответствии с господствующей идеологией.

Для решения этих проблем необходимы определенные усилия специалистов фольклористов и этнографов, искусствоведов, музейщиков,

направленные на повышение уровня компетенции педагогов и обучающихся в материале народной традиционной культуры. Внедрение базовых знаний в области народной традиционной культуры народов России.

Методологическое пособие по русским набойным тканям XIX в., предлагается к использованию в общеобразовательных учреждениях, дополнительном образовании, при изучении псковских народных промыслов, кустарных производств, народного традиционного костюма, разработке исследовательских и творческих работ, реконструкций народного костюма и выполнении предметов ДПИ, подготовке к конкурсам по народной традиционной культуре, фольклорно-этнографическим фестивалям регионального и федерального уровня: Конкурс народной традиционной культуры «Красная нить», Фольклорный фестиваль «Псковские жемчужины», Региональный этап конкурса «Наследники традиций» и др.

Это издание представляет собой свод материалов по истории декоративных тканей, производимых кустарным способом в России на протяжении нескольких веков. Подробная источниковедческая база, описание музейных коллекций, подробное описание технологического процесса, сводные таблицы производителей, красителей, характерных орнаментов позволят в значительной степени обогатить знания по народному традиционному прикладному искусству, костюму, богатстве народных промыслов и системе кустарных производств в России.

Специальные материалы, собранные в издании, позволят проявить суть изучаемой народной традиционной культуры, осознать ее богатство и разнообразие, выявить высокое развитие технологий, возможностей народных промыслов и кустарных производств в сравнении с аналогичными в других культурах. В возможности познакомиться со старинными красочными тканями и причудливыми узорами, благодаря изложенной методике, усматривается большое практическое значение в создании благоприятных условий воспитания патриотизма и гордости за отечественное традиционное искусство.

Методика атрибуции русских набивных тканей XIXв.

Актуальность проблемы. Научно-исследовательская деятельность – одно из основных направлений деятельности научно-исследовательских институтов, музеев, определяемое задачами накопления документальных свидетельств и источников знаний, их обработки и введения в научный оборот. Тема народных кустарных промыслов в дореволюционной России изучается давно и достаточно успешно. В научной литературе наиболее полно освящено состояние промыслов со 2-й половины XIX века, вплоть до их полного или частичного прекращения во всех российских регионах. Многие из промыслов полностью изучены и восстановлены на базе региональных и областных ремесленных центров (ткачество, кружевоплетение, вышивка, вязание, ручная набойка, резьба по дереву и кости, плетение из разных материалов (ивовый прут, корни, рогоз), народные традиционные росписи, гончарные промыслы, кузнечное дело и пр.).

Закономерно встает вопрос о состоянии промыслов в XVIII — 1-й пол.XIX вв. в интересующем нас пространстве псковской, новгородской и тверской губерний. Географические особенности возникновения и бытования промыслов, их гендерная принадлежность, влияние на устойчивость промыслов экономического и политического состояния губернии и страны в целом, импорт промысловых товаров, доход от продажи или обмена, длительность бытования тех или иных промыслов.

В процессе изучения происходит выявление исторических объектов, сведений, свойств музейных предметов, коллекций, собраний как носителей информации, культурных, или природных ценностей. В этот процесс крайне необходимо включить, помимо архивных документов, музейные предметы, коллекции, собрания. Именно эти источники имеют огромное значение и призваны раскрыть историческое и художественное значение того или иного промысла.

Актуальность проблемы исследования определяется тем, что кустарные промыслы являлись неотъемлемой частью традиционной культуры этноса, обеспечивая крестьянство дополнительными заработками, необходимыми

орудиями труда и предметами быта. Эта деятельность, помимо утилитарных функций, позволяла крестьянину реализовать свой творческий трудовой потенциал.

Поскольку в промыслах были задействованы дети и подростки, такие работы выполняли и воспитательные функции. Привлечение детей сначала к более легкому, посильному труду, которое осуществлялось под руководством взрослых, завершалось самостоятельной трудовой деятельностью. Занятие промыслами способствовало укреплению связей между людьми разных национальностей. Люди обменивались опытом, накопленным в разных сферах жизни, в том числе и в промысловой деятельности.

Таким образом, изучение кустарных промыслов представляется весьма интересным, так как дает возможность более полно воссоздать организацию жизни и быта российского крестьянства.

Важнейшим этапом изучения темы народных промыслов является изучение музейного предмета, как важнейшего исторического источника. Атрибуция - это определение музейного предмета, включающее в себя сопоставление определяемого предмета с аналогичными ему. Сопоставления могут проводиться последовательно и параллельно. Такие исследования дают возможность выявить присущие данному предмету его основные признаки: материал, форму, устройство, размер, способ изготовления, стиль, время и т. д.

Совокупность всех перечисленных признаков дает представление о культурно-исторической ценности предмета и позволяет сделать вывод о его музейном значении, и, следовательно, о необходимости его сохранения.

Изучение кустарных промыслов псковской, новгородской и тверской губерний XVIII-XIX вв. и исследования в области музейной атрибуции ставят своей задачей разработку основ этой работы и ее научного обоснования. Здесь важно не только обобщение практического опыта, но и создание новых моделей музейно-специфических классификаций. Теоретическое осмысление должно помочь музеям решить целый ряд научно-практических задач. Музееведческие исследования, связанные, например, с разработкой методики атрибуции русских ручных набивных тканей XVIII-XIX вв. имеют прямое отношение

к современному состоянию изучения текстильных коллекций музеев России. На сегодняшний день такой методики нет. Осложняет изучение проблемы отсутствие четко выраженных крупных центров производства русских ручных набивных тканей в XVIII-XIX вв. и классификация основных орнаментальных мотивов и колористических сочетаний, характерных для того или иного центра. Практически отсутствуют сведения о женских промыслах интересующих нас губерний на протяжении всего XVIII в. и 1-й пол. XIX в.

Обследования кон. XIX — нач. XX в. выявили более 40 различных крестьянских промыслов поставлявших продукцию на рынки сбыта. Крестьянки трудились во многих промыслах, распространенных на территории северо-западных губерний. Женщины принимали значительное участие даже в некоторых из тех, что традиционно считались мужскими: лесозаготовках, складывали поленницы, помогали в вскрышных работах, на плитных ломках, нагружали тачки землей. Также известны примеры работы в сетевязальном, корзиночном, гончарном, спичечном и других промыслах. Традиционными женскими рукоделиями считались: ткацкий промысел, строчно-вышивальный, кружевоплетение (в Белозерском уезде Новгородской губернии занимались более 300 кружевниц), косыночный, кожевенный, чулочно-носочный, набойный. По подсчетам А.А. Рыбникова к началу XX в. в Новгородской губернии в промыслах участвовали свыше 3 тысячи крестьянок, а в Псковской — несколько десятков мастериц. Исследователи не раз писали о значительном количестве крестьянок, изготавливавших косынки, кружева и вышивки в Новгородской губернии, и льняное полотно в Псковской.

В дореформенный период, так называемые сенные девушки из крестьянок, занимались кружевоплетением и вышиванием, вязанием в одной из комнат помещичьего дома под руководством одной опытной умелицы. Для этого рукоделия помещики выписывали из-за границы «брабантские и голландские» нитки высокого качества. Например, в усадьбах Тригорском и Михайловском в 1-й половине XIX в. имелись такие мастерицы. В фондах Пушкинского Заповедника «Михайловское» имеются сохранившиеся образцы таких вышивок.

После отмены крепостного права изготовление кружев и вышивок у помещиков прекратилось. Многие искусные мастерицы по разным причинам вынуждены были оставить это занятие, однако часть крестьянок продолжала изготавливать кружева либо на заказ, либо на продажу. Для некоторых кружевоплетение превратилось в промысел, доходы от которого пополняли семейный бюджет.

Во многих крестьянских семьях девочек с 7 — 8 лет начинали приучать к рукоделию. Благодаря бывшим дворовым девушкам, имевшим навыки рукоделий, мастерство распространялось среди крестьянок окрестных деревень. Не все занимались рукоделиями постоянно, для некоторых кружевоплетение и вышивание было побочным занятием, в свободное от домашних и полевых работ время. В течение года мастерица-надомница могла выработать достаточно продукции для ее сбыта через перекупщиков, снабжавших мастериц и исходными материалами, иногда в кредит. На одного скупщика работали десятки, иногда сотни мастериц. Доход скупщика варьировался от 12 до 50 % от дохода мастерицы. В процессе сбыта продукции мастерицами появление скупщиц было неизбежным. Крестьянки не могли надолго покидать свои хозяйства, семьи и уезжать на торговлю в города, на ярмарки.

Известный знаток крестьянских промыслов Н.В. Пономарев отнес производство кружев к крупным кустарным промыслам Новгородской губернии.¹ На рубеже XIX — XX вв. кружевоплетением здесь занималось не менее 2 тыс. крестьянок.² Известен крупный центр кружевоплетения в Белозерском уезде Новгородской губернии. В 70-е годы XIX в. развитию промысла способствовала распространившаяся среди городского и сельского населения мода на кружева. К 1881 г. свыше 300 мастериц в уезде были вовлечены в кружевной промысел. В качестве материала кружевницы использовали пачесные нити, свитые из льняной кудели в домашних условиях, а также купленные фабричные тонкие шелковые и паутинные нитки. В среднем за год одна мастерица могла сплести около 180 аршин (127,8 м) мерного кружева. В среднем дневной заработок

¹ Пономарев Н.В. *Краткий обзор кустарных промыслов*. СПб., 1896. С. 23

² Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. *Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XХ столетий*. М., 2004. С. 215

мастерицы составлял около 20 коп., а за рабочий сезон кружевница могла изготовить кружев на 50-60 руб.³

Изучение данной темы должно помочь хранителям и специалистам по текстилю в изучении коллекций набивных тканей, уточнить уже существующие атрибуции и произвести новые, введя тем самым в научный оборот неизвестные образцы. Русская ручная набойка XIX в. как музейный предмет задействована в музейных экспозициях не в полной мере. А ведь этот богатейший пласт отечественного текстильного производства. Использование набивных тканей может значительно обогатить экспозиции музеев и временных выставок помогая создавать художественный образ крестьянского или купеческого быта XIX в. и т.д.

Целью исследования является разработка методики атрибуции русской ручной набойки XIX в.

Задачи исследования соответственно указанной цели следующие:

1. исследовать историю появления и развития набивного промысла с древнейших времен, обратив особое внимание на его распространение на территории России.
2. изучить вопрос об историко-культурном бытовании русских ручных набивных тканей в России в XIX в.
3. отдельно рассмотреть вопрос о распространении промысла на территории Центральных губерний и Русском Севере.
4. изучить технико-технологические особенности набивки ручным способом в России в XIX в.
5. исследовать и систематизировать основные орнаменты колористические сочетания, характерные для Центральных губерний России и Русского Севера в XIX в.

³ Кустарная промышленность России. Женские промыслы. СПб., 1913. С. 173

Объектом исследования стали коллекции русских ручных набивных тканей XIX в.

Предмет исследования – методика атрибуции русских ручных набивных тканей XIX в.

Хронологические рамки исследования определяются историческим развитием набивного промысла в XIX в., который прекращает свое существование в начале XX в.

Историография вопроса. В современных работах по теоретическому музееведению достаточно широко освещен вопрос об атрибуции музейных предметов. В работе Л.М. Шляхтиной «Основы музейного дела. Теория и практика» дано определение сущности музейной атрибуции. В российской музееведческой литературе атрибуция рассматривается как первый этап в процессе музейной многоэтапной, детальной и глубокой научной обработки предмета. По мнению авторов монографии «Музейное дело России» атрибуция - это умение выявить репрезентативные следы исторического прошлого. Поскольку музей является институтом сохранения историко-культурного наследия, атрибуция выступает главным критерием отбора предметов, позволяющих впоследствии воссоздавать то или иное историческое пространство.

Результатом исследований последних лет в области атрибуции явился коллективный труд сотрудников Российского этнографического музея «Атрибуция музейного памятника: классификация, терминология, методика». Это справочное издание, содержащее системное описание и терминологические стандарты унифицированной информации о музейном предмете, предназначено для описания этнографических коллекций. В нашем случае можно применить только саму систему для структурирования накопленной информации.

Несмотря на обилие литературы по истории текстиля и работ по истории ручной набойки обобщающих исследований по рассматриваемому периоду не много. Авторы первых трудов по истории русских набивных тканей, опираясь в основном на собственные исследования,

дают общий обзор проблематики. Н. Соболев в своей работе «Набойка в Росси. История и способ работы» излагает всю историю существования набивных тканей с древнейших времен, особо заостряя внимание на бытование набойки в России. Материалы, собранные А.Е. Порай-Кошицем о набойном промысле в России в XIX в. вошли в его статью «Отбельно-красильно-набивной промысел» в книге «Кустарная промышленность России. Разные промыслы».

В советское время исследования набивных тканей продолжила И.А. Алпатова автор главы «Набойка» в издании «Русское декоративное искусство». В статье названы некоторые крупные центры, специализировавшиеся на изготовлении набивных тканей и набивных досок, охарактеризованы некоторые технологические особенности, отличающие ткани XVII-XVIII вв. от тканей XIX в. Приведены примеры использования набивных тканей в быту.

В исследованиях сотрудников российских музеев приведены материалы о развитии набивного промысла в XIX в. по губерниям. Например, статьи Э.А. Корсун «Кубовая набойка Костромской губернии XIX в.», В.И. Борисовой Е.Б. Кузнецовой «Народное искусство Северо-западных районов Псковской области», Л.Э. Калмыковой «Тверские мастера русской набойки XIX в.», М.В. Плотниковой «Северные набоечные мастерские рубежа XIX – XX вв.»

Одним из последних обобщающих трудов по истории русских тканей стала работа Е.В. Арсеньевой «Старинные узорные ткани России XVI-XX в.» в которой изложены результаты исследования художественного текстиля за четыре столетия. На основе богатейшего собрания тканей Государственного Исторического музея дан обзор развития русской текстильной мануфактуры, рассматриваются художественные и технологические особенности русской набойки, ситцев и других тканей.

Для полноты исследования были использованы и работы по истории западноевропейских и восточных тканей. Например, монография Н. Бирюковой «Западноевропейские набивные ткани XVI-XVIII в.». Исследования зарубежных специалистов: Barbara Morris «The Indian Test in English Wood-Block Chintzes», Chelna Desai «Ikat Textiles of India».

Для подбора иллюстративных материалов использовались альбомы собраний и выставок музеев России: издание Государственного Исторического музея «Русские узорные ткани XVII-начала XX в.», каталог выставки Государственного Эрмитажа «Русская набойка XVII-XIX вв.», каталог собрания Государственного Русского музея «Кубовая набойка в России XIX-XX вв.», обзорные каталоги собрания тканей Музея художественных тканей и Отдела тканей Государственного Исторического музея.

Историко-культурные особенности ручной набойки, как музейного предмета.

«Итак, будемте же копать в старых тряпках, на которых истлевшими нитками начертаны старинные узоры, в полусгнивших набоечных досках, во всем старом, обратившемся в прах и пепел, попробуем поверить, что из этого пепла вылетит обновленная птица Феникс».
И.Я. Билибин (Мир искусства. 1904. № 11. С.318)

В коллекциях российских музеев хранятся уникальные изделия разнообразных отраслей прикладного искусства, в том числе и богатейшие коллекции русских узорных тканей - огромное художественное наследие многих поколений мастеров, работавших в области украшения текстиля. В залах музеев представлены лучшие образцы этих изделий, но все же есть немало сокровищ художественного ремесла, которые могут экспонироваться лишь на короткий срок. К этим вещам, прежде всего, относятся всевозможные: узорные ткани, вышивки, костюмы и многое другое. Яркие нити, окрашенные даже прочными растительными красителями, под влиянием дневного света и солнечных лучей выгорают, бледнеют и теряют свое былое колористическое совершенство, отчего, декоративные свойства этих, насчитывающих нередко несколько веков, произведений ткацкого искусства ослабевают и бесследно исчезают. К числу таких «непрочных» сокровищ художественного ткачества относятся и набивные ткани, представляющие большой интерес в богатом наследии русского народного искусства. Их узоры, отразившие не только основные стилистические течения искусства различных эпох, но и впитавшие живую струю народного творчества, представляют неисчерпаемый источник орнаментального и красочного богатства. Этот вид отечественного ремесла относится к одному из малоизученных. В музеях такие образцы обычно экспонируются по месту бытования, и лишь изредка встречаются очень краткие сведения о месте их производства. Самобытные по характеру, многообразию форм и стилевым признакам набойки за редким исключением безымянны. Малая доступность этого интересного материала для широких масс

посетителей музеев и даже для специалистов-искусствоведов, художников-текстильщиков определила круг образцов, представленных в работе.

На протяжении всего XIX в., так же, как и в предшествующий период, ручная набойка широко используется в быту разных слоев населения, у крестьян и купечества, служителей церквей и самих храмах.

Распространение набойного дела в России в XIX в. наблюдается повсеместно, во всех губерниях. Лучшие в художественном отношении набойки происходят из центральных и северных областей России: Московской, Ярославской, Владимирской, Тверской, Костромской, Архангельской, Вологодской и др.

Вместе с развитием собственно набивного промысла развивается и производство набойных досок. Многие умелые резчики по дереву центральных областей специализируются на изготовление «манер». Лучшие печатные доски выходили из рук тверских мастеров.

Узоры набивных тканей, живя во времени и пространстве, заимствовали все новомодные веяния. Среди орнаментов можно встретить и причудливые барочные завитки, и букеты цветов, заимствованные в западноевропейских шелках, и колоритные восточные расцветки...

Художественную ценность набойки как одного из видов русского народного искусства коллекционеры и исследователи поняли сравнительно недавно – на рубеже веков. В 1902 г. И.Я. Билибин, совершивший путешествие на Русский Север, писал: «Несомненно, будущие составители истории русского орнамента, если это и будут сухие классификаторы, откроют целые законы народного узора, и какое упоение для русского орнаменталиста будет видеть собранный вместе весь этот чудный сад»⁴.

⁴ Билибин И.Я. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1979. С. 45

Развитие и бытование русской ручной набойки в XIX в.

История украшения ткани уходит своими корнями в глубокую древность. Сейчас трудно сказать, где и когда зародилось это искусство. Оно теснейшим образом было связано с историей развития текстиля и одежды.

Человек очень рано ощутил потребность сделать свою одежду нарядной, окрасить ее в разнообразные цвета, оживить рисунком. Способы были самыми различными, среди которых можно назвать нанесение красящих пигментов (красная глина, мел, охра) на свободные участки тела, а также рубцов и шрамов.

Одной из первейших надобностей для человека, с момента его появления стала одежда. Некоторые исследователи утверждают, что одежда появилась из-за чувства стыда, другие объясняют ее появление желанием украсить свое тело. Кроме того, костюм занял особое место в ритуальной или обрядовой жизни людей. Однако наиболее распространенной версией возникновения одежды считается необходимость защитить тело человека от холода, зноя, дождя, ветра. Таким образом, природные условия и историко-культурные традиции, подвигли человека к поиску необходимых материалов и способов их обработки для создания разнообразных предметов одежды.

С глубокой древности люди научились производить текстильные волокна растительного и животного происхождения. Археологические данные свидетельствуют, что первыми окультуренными волокнодержащими растениями были хлопок, чуть позже лен. При раскопках в Египте обнаруживают остатки льняных волокон (5 тыс. лет до н. э.); в Европе на территории современной Швейцарии (поселение каменного века, эпохи неолита 8-3 тыс. лет до н. э.); в Индии – фрагменты хлопковых волокон (1 тыс. лет до н. э.). На территории поселения, относящегося к эпохе неолита, обнаруженного в Швейцарии также были найдены остатки прядильных ткацких приспособлений. Все вышеизложенное свидетельствует о той важной роли, которую играли ткани и одежда из них в быту человека.

С течением времени и развитием общества одежда становится символом общественного положения. И ее украшение играет очень важную роль.

Н. Н. Соболев пишет в своей работе «Набойка в России. История и Способы работы»: «Татуирование тела сменилось раскрашиванием одежды от руки. Раскрашивание это, постепенно видоизменяясь и совершенствуясь, пришло к современному состоянию техники набивного производства»⁵. Следующим важным этапом в истории художественного текстиля стал поиск способов украшения ткани.

В истории художественного текстиля необходимо выделить следующие способы орнаментации ткани:

- *тканый орнамент*. Он получался в процессе переплетений нитей вертикальных нитей основы и горизонтальных нитей утка на станке. Как правило, узор создавался цветными нитями утка. Однако в некоторых регионах получило распространение ткачество, при котором в орнаментации участвовали и цветные нити основы, что позволяло выработать особый тип тканей – икат.

- *вышивка*. На гладкую или орнаментированную поверхность ткани с помощью иглолок и цветных нитей разнообразными стежками наносились узоры и сюжетные изображения. Разновидностью вышивки является также аппликация. Этот способ украшения текстиля связан с использованием отдельных фрагментов ткани, которые по принципу мозаики собирались в орнаментальные и сюжетные композиции.

- *ручная набойка или механическая печать*. Данный прием связан с нанесением на гладкую поверхность ткани, сделанной на станке, разнообразных узоров. В зависимости от способа нанесения принято выделять ручную набойку или механическую печать. В первом случае узор печатался, или «набивался», на ткань при помощи особых деревянных досок с вырезанным на них орнаментом. Потому ткани, украшенные подобным способом, получили наименование «набоек». Лишь в XIX веке этот процесс был полностью механизированный.

В работе представляется важным рассмотреть историю существования набивных тканей и выделить особенности данного вида художественного

⁵ Соболев Н.Н. *Набойка в России. История и Способы работы*. М., 1912. С. 5

ремесла в России в XIX веке – когда он существовал одновременно с механическим производством набивных тканей.

Сведения о древнейших набивных тканях отрывочны и неполны. Трудно определить время зарождения этого искусства. Родиной набойки принято считать Индию, где искусство раскрашивания тканей достигло высокой степени развития. Теплый климат, благоприятный для произрастания множества растений, дающих изобилие красящих веществ и высокая культура хлопка, социальное деление общества на касты, среди которых была и каста красильщиков, передававших свое мастерство из поколения в поколение, постепенно усовершенствуя мастерство. Греческий географ Страбон (63 г. до н. э. – 23 г. н. э.), так же, как и ряд современных ему римских авторов, упоминает об известных в Греции и Риме индийских набивных тканях. Из Индии набойка распространилась в другие страны Азии и Африки. Высокого уровня изготовление набойки достигло в Египте. В I веке нашей эры Плиний в своей «Естественной истории» рассказывает о египетском способе получения узорных тканей путем их окраски с применением восковых протрав. Египтяне наносили рисунок на белую ткань различными веществами, которые при одном и том же процессе окрашивания давали разные цветные соединения. К таким соединениям можно отнести уксусно-глиноземную соль. Жирную глину растворяли в кислом соке пальмовых деревьев и насыщали этот раствор содой. Описания этого производства встречаются и на древнейших папирусах. Существовали отдельные кварталы и цеха красильщиков. Эти технологические процессы достигли высочайшего уровня, и изумляют современных специалистов

Распространяясь в разные стороны, набивное ремесло достигло Финикии, откуда постепенно распространилось в соседней Палестине, о чем свидетельствуют тексты Библии. Древнегреческий историк Геродот упоминает в своих сочинениях, что жители Каспийского побережья украшали свою одежду всевозможными печатными узорами. Культуры стран Средиземноморского бассейна в полной мере освоили эту технологию.

Из свидетельств современников известно, что и у греков, и у римлян существовали особые цехи красильщиков, хранивших многочисленные секреты своего производства. Ткани с набивным узором были известны также в Византии.

О времени и месте появления искусства набойки в Западной Европе точных данных не сохранилось, но первые достаточно достоверные сведения касаются набивных тканей средневековой Италии.

Когда и каким образом набойный промысел достиг пределов Древней Руси сказать сложно. Его появление могло совпасть с распространением христианства и развитием торговли с Европой, регионами Средиземноморского бассейна и Востока. Известно, что в древнем Киеве наряду с привозными заморскими тканями присутствовали ткани местного производства. В X-XIII в. в древней Руси успешно возделывали лен и получали прекрасное полотно.⁶ Сведения об этом промысле встречаются уже в источниках, относящихся к X в. Некоторые исследователи указывают на факт массового распространения набивки уже в начале XI ст. на Киевщине. Сначала набивным делом занимались иконописцы-травщики. Но потом оно было освоено народными умельцами, и получило широкое распространение в крестьянской среде. В.К. Гончаров в материалах отчетов об археологических раскопках городища Райки в окрестностях города Бердичева пишет о производстве жителями разнообразных тканей. В этом контексте среди находок исследователь упоминает о штампе (XIII в.) и относит его к инструментам для набивки узора на ткань.⁷ Части церковной одежды основателя монастыря святителя Варлаама Хутынского, умершего в 1193 г. подтверждают, что отечественные мастера занимались украшением тканей и набойкой. Одежды эти подложены лазоревой крашениной.⁸

⁶ Каргер М.К. *Древний Киев. Том I. Москва., 1958. С.215, 476*

⁷ Мариненко М.В. *Каменная форма XIII в. с городища Райки //Тезисы научной конференции «Александр Невский. Проблемы истории России». Эрмитаж - Усть-Ижора, СПб., 2002. С.89-90*

⁸ И.И. Толстой, Н.Н. Кондаков *«Русские Древности» Т.VI. СПб., 1891. 176 с.*

О распространенности искусства набивки тканей на Руси свидетельствуют многочисленные остатки набоек той эпохи, хранящиеся в музеях, ризницах церквей и монастырей. В коллекции княгини Сидамон-Эристовой хранились ветхие поручи и лоскут холстины с византийско-романским рисунком, относящиеся к XII-XIII вв. До нас дошли названия этих тканей: зендень, крашенина, узчина, киндяк, китайка, набойка или выбойка, даба, пестрядь и другие сорта.

Дальнейшее развитие набивного искусства в большей степени находилось под влиянием Востока, чем Запада. Подражание Востоку выражалось не только в предпочтении орнаментов, но и внедрении некоторых терминов в повседневную жизнь. Не редко вырабатываемая продукция давала названия местностям, где она производилась. Московский район Хамовники происходит от индийского слова *хаман*, то есть бумажное полотно. Некогда существовавшее село Кинядково своим названием обязано *киндякам* набивным бумажным тканям, привозимым из Персии. К концу XVI в. одну из самых значительных статей импорта Русского государства составляли восточные ткани и красители. Так например товары бухарского государя Абдулы и хивинского царя Азима, присланные в Москву в 1585 году состояли только из шелковых, бумажных материй и красок.⁹ Описи «царского платья» и церковного имущества, приходно-расходные книги различных монастырей, посольские книги и другие документы эпохи Московского царства пестрят множеством названий восточных тканей. Несмотря на такое обилие и разнообразие импортного текстиля местное производство получало все большее распространение, особенно в отдаленных от столицы землях. На это указывает существование в Москве Торговых рядах специального Крашенинного ряда, услугами которого пользовался дворец Государя Московского, если не хватало своих запасов. Набойки, выбойки, киндяки и другие набивные ткани играли большую роль в обиходе людей на протяжении нескольких веков. Из них делали церковное облачение, знамена,

⁹ Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1952. С.139

шатры, завесы, одежду, переплеты книг и многое, многое другое. Обилие ткани в обиходе обуславливалось требованиями жизненного уклада людей того времени. Набойкой обивали стены жилья для сохранения тепла, убрали лавки и столы: «...внутри хором, стены, потолки, лавки и полы почти никогда не оставались голыми. Их наряжали обыкновенно узорчатыми сукнами. Для стен и потолков сукно было также употребительно, как теперь обои. Кроме того, сукном же настилали полы, обивали или только опушали двери, обивали или обшивали окна и оконницы...»¹⁰ В Музеях Московского Кремля среди памятников Оружейной палаты хранится верх походного шатра Алексея Михайловича второй половины XVII в. Великолепная набойка выполнена царским иконописцем Салтановым. При описании царской спальни царевича Петра Алексеевича упоминаются тюфяки «...с обеих сторон настланные хлопчатую бумагою и обитые рудо-желтой лапчатой камкой и рудо-желтой луданною камкой... верхняя наволока полотняна бело полосата... подушечка малая бумажна желта травная...»¹¹ парадные постели для сохранения покрывались чехлами из киндяка. Набойку дарили в награду за службу государю о чем свидетельствует запись в Кроильной книге 1555 г. «Октября в 24 день государева жалования дано сокольнику Михею Табулину киндяк...»¹²

В переписи Строгановских вкладов в Сольвычегодский Благовещенский собор читаем в главе «Перепись ризам и подризникам поповским» «...ризы полотняные; оплечье выбойчатое, на крашенине...», «патрахиль сатинная цветная», «...пелена подложена крашениною...», «...завеса у царских дверей крашенинная», «...подризник крашенинный»¹³

Можно было найти самое разнообразное применение набивных тканей: это и всевозможная одежда (илл. Портрет крестьянки Зуевой, Женский портрет, Портрет оброчной крестьянки из с Ильинского), и подкладки, и детали, как то,

¹⁰ Забелин И. Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Государев двор или дворец.* М., 1990. С. 416

¹¹ Там же.

¹² Соболев Н.Н. *Набойка в России. История и Способы работы.* М., 1912. С. 5-6

¹³ Савваитов П.И. *Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них, с приложением соборной Описи 1579 г.* СПб., 1886. С. 101-102, 125

внутренние стороны карманов и воротников, обшлагов и головных уборов; это и внутренняя обивка сундуков, подголовников и ларчиков; всевозможные покрывала, чехлы для тюфяков, подушек, одеял; «рубашки» икон; переплеты книг и многое, многое другое. Применение набивной материи настолько разнообразно, что перечислять примеры можно бесконечно. Распространение этого материала во времени и пространстве обширно.

XIX век по праву можно считать для этого промысла золотым. Профессор М.И. Туган-Барановский связывает развитие набивного промысла в центральном районе с нашествием французов. Занятие Москвы и близлежащих областей привело к полному уничтожению московских фабрик. Восстановление мануфактур растянулось на 20 лет. В эти годы очень активно развиваются кустарные промыслы. «Знаменитую эпоху 1812-1822 гг., можно считать для ситценабивного промысла Московской и Владимирской губерний самой счастливой и благодетельной, особенно для набойщиков. В то время набойщик нанимался чуть ли не на вес золота, так тогда было ценно его искусство. Прилежный и ловкий набойщик при помощи своего небольшого семейства мог приготовить в день до 20 штук ситца. В базарные дни набойщик продавал свой товар в Селе Иванове купцам, приезжавшим из разных мест для покупки ситцев»¹⁴ В это время набойщики зарабатывали баснословные деньги. Процент прибыли иногда доходил до 500. В среднем, даже самый простой набойщик получал чистой прибыли до 100 рублей ассигнациями в месяц.

К 1836 г. набойный промысел процветал повсеместно. В одном селе Иванове насчитывалось около 7 тысяч мастеров.

Появление фабричных в середине XIX в. ситцев, конечно, резко уменьшило количество кустарных мастерских и производимых ими тканей, но в некоторых губерниях, особенно на Русском Севере этот промысел благополучно существовал и в 20-е годы XX в., о чем свидетельствуют образцы ручной набойки, имеющиеся во многих музейных коллекциях.

¹⁴ Туган-Барановский М.И. *Очерк развития мануфактурной промышленности в России.* Москва, 1912. С.553-554

Набивка, или декоративная техника печати на ткани, - это прекрасная страница богатого народного искусства. Популярность этого материала обуславливалась простотой технологии и небольшими затратами на производство. Набойка была единственной узорчатой тканью, по сравнению с более трудоемкой вышивкой и ручным ткачеством, доступная многим слоям населения.

А.Е. Порай-Кошиц в статье «Отбельно-красильно-набивной промысел» пишет, что большая половина деревенского населения России в XIX в. носила домотканые одежды, окрашенные кустарным способом. Вследствие чего крашение и набивание приходится признать одним из распространенных занятий в деревнях. Качество и относительная дешевизна окраски, имеют большое значение в жизни крестьянской семьи.

Устойчивое положение синильно-набоекных мастерских обусловлено причинами экономического характера. Избыток сырого материала, льна, пеньки, шерсти, производимого повсеместно и сравнительная трудность сбыта, заставляют население потреблять его на себя. Поэтому еще весь XIX в. фабричные ткани постепенно будут завоевывать доминирующие позиции. Яркую картину в этом отношении представляют северные и северо-восточные губернии: Вологодская, Вятская, Пермская, Уфимская, Костромская, Псковская, Архангельская. В глухих уездах этих губерний, отдаленных от фабричных районов центральной России и не имеющих разветвленной сети железных дорог, синильно-набойный промысел процветает. Этот промысел попадает и в центральных губерниях, опять-таки в наиболее глухих местностях. Число синильщиков-набойщиков к концу XIX в. в названных местностях составляет от 2.500 до 3.000. Средний годовой заработок составлял от 5.000 до 10.000 рублей в год (стоимость холста и красителей не входит в эту сумму). Даже появление анилиновых красителей никак не повлияло на работу набоекных мастерских. Напротив, ткани стали ярче и красочнее.

Из данных земской статистики видно, что наряду с постоянными мастерскими существовали отхожие мастера, вследствие чего происходило

распространение традиций. «В Корчевском уезде Тверской губернии имеются набойщики и в немалом числе крашенинники, которые сделья свои вывозят на торг и распродают, а промышленники отходят в зимнее и осеннее время в разные города и по всему уезду»¹⁵ Мастера приносили с собой в первую очередь новые орнаменты. Местные набойщики с удовольствием использовали новые образцы. Перерабатывали их в свойственной данной местности манере, обогащали традиционными элементами и получали непередаваемые по красоте и колориту набивные ткани. Технологические особенности процесса набивки позволяли варьировать орнаментальными клише, используя дополняющие друг друга доски. Многообразие сочетаний элементов обуславливается еще и тем, что заказчицы зачастую сами выбирали орнаменты и краски, поэтому каждая выходящая из-под руки мастера ткань была индивидуальна.

Большое количество иллюстративных источников, особенно фотографий, дают представление о характере использования набивных тканей в России в XIX в. Прежде всего, необходимо отметить социальный срез бытования ручной набойки. Для этого потребовалось обратиться к произведениям изобразительного искусства – живописи, графике. Огромное значение приобрело появление и распространение фотографии. Сохранившиеся многочисленные снимки, позволяют увидеть жизнь общества в России в XIX в.

Необходимо отметить, что набойка присутствовала в быту практически всех слоев населения, от самых низших – крестьянских до представителей высшей знати, и даже в царских покоях. Однако следует отметить, что этот вид художественного текстиля в России в XIX веке наибольшее распространение получил в среде купечества и крестьянства. На данном аспекте представляется важным остановиться подробнее.

Основным и самым устойчивым потребителем на протяжении всего XIX в. оставалось крестьянство. Главным причиной всегда оставалась дешевизна материала. Так же ценились прочность и качество материала,

¹⁵ *Камеральное описание Корчевского уезда // Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания. Тверь, 1873. С.58.*

позволявших достаточно долгое время сохранять первоначальную яркость и красочность узоров. Оригинальные, красивые ткани удовлетворяли эстетические потребности населения. Разнообразие узорных элементы в сочетании с оригинальным, а иногда и индивидуальным подбором цветов рождало красочную пестроту. Ткани получались совершенно фантастическими по своему орнаментальному и колористическому решению, тем самым, превращая серый и унылый крестьянский быт яркими красками в калейдоскоп. Умелое варьирование мастерами узорами и цветами во многом базировалось на незыблемых традициях народного искусства.

Широко использовало набивные ткани купечество. Купцы торговали набойкой и в нее же одевались. Естественно это были ткани лучшего качества, чем у крестьян. Более тонкой выделки и изящнее в украшении. Купцы и купчихи среднего достатка очень любили повседневные пестрядные сарафаны, головные платки, фартуки, легкие летние кафтаны, подбитые набойкой, узорные штаны и прочие разновидности одежды. В купеческом доме обилие всевозможных набойных тюфяков, матрацев, подушек, одеял и просто отрезков материи считалось признаком достатка. Набойку можно увидеть в мебельной обивке, внутренней подкладке купеческих сундучков-подголовников, для хранения денег и сундучков-горок, в которых купчихи хранили свои украшения. Помимо этого, из набойки шились всевозможные завесы, ею обивались стены. Гордостью хозяек и украшением стола всегда были набивные кубовые скатерти

Совершенно неожиданное применение набойка получила в церковной среде. Из нее шили повседневные церковные облачения. Они получались легкими и красивыми, поскольку набойка часто имитировала дорогие шелковые и бархатные ткани. Такие облачения, не уступающие по красоте дорогим узорным шитым, могли себе позволить даже самые небогатые приходы. Оценив спрос на такие одежды, многие крупные монастыри начинают развивать собственные набойные промыслы. Одним из крупнейших производителей набивных тканей с соответствующими орнаментами и уже

готовых облачений становится Кирилло-Белозерский монастырь. Монастырские мастерские обеспечивают своими товарами весь Русский север.

Ручная набойка, возникнув в глубокой древности, получила распространение в России. Интересным периодом для этого вида тканевого декора стал XIX век, демонстрируя разнообразие материалов и орнаментов, распространившись в среде бытования на крестьянство, купечество, церковь.

Ведущие традиционные центры ручной набойки в России XIX в.

Важным этапом атрибуции музейного предмета является установление места его производства. Большое значение данный вопрос приобретает в работе с сохранившимися памятниками русских набивных тканей, выполненных ручным способом в XIX в. Как уже отмечалось выше, культурологический аспект бытования и распространения ручной набойки был весьма широк. Изучение сохранившихся в музейных коллекциях предметов текстиля и костюма, а также произведений живописи и графики, позволило нам установить самое разнообразное применение набойки в среде купечества, крестьянства и служителей религиозного культа. Однако сведений, полученных из изобразительных источников для определения места производства предметов художественного текстиля или одежды из ручной набойки недостаточно. Для полноты информации необходимо обратиться к музейной документации и литературе.

В музеях многие образцы тканей обычно экспонируются по месту бытования, и лишь изредка в музейной документации встречаются очень краткие сведения о месте их производства. Самобытные по характеру, многообразию форм и стилевым признакам набойки за редким исключением не имеют авторства.

В связи с этим особую актуальность приобретает тема изучения традиционных центров и мастеров ручной набойки в России в XIX в., которая до сих пор относится наименее изученной.

Вопрос о выявлении центров набойного дела в России стоял перед музейщиками и искусствоведами еще в XIX в., когда начали формироваться первые коллекции набивных тканей в музеях Московского Кремля, музее Императорского общества поощрения художников, музее М.К. Тенишевой в Талашкино, частном собрании Н.Л. Шабельской. и другие собрания. Следует отметить, что частные коллекционеры не всегда умело оформляли поступающие образцы, что привело к их обезличиванию. К сожалению, события XX в. не лучшим образом повлияли на состояние коллекций. Многие частные коллекции были расформированы и попали в разные музеи. Так, например, коллекция тканей Н.Л. Шабельской частями поступила

в Государственный исторический музей, Музей прикладного искусства в Москве, Российский этнографический музей, Государственный Эрмитаж. Инвентаризация предметов в музеях проходила в спешке и не всегда специалистами по тканям. Поэтому в инвентарных книгах образцы набойки, поступившие после 1917 г. названы как «фрагмент набивной ткани».

Лучше заинвентаризированы набивные ткани, привезенные из экспедиций. Но и в этом случае информация отрывочна, как правило касающаяся места приобретения образца.

Информация из музейной документации в наименьшей степени может способствовать изучению тканей русской ручной набойки XIX в.

Осложняет изучение темы и незначительное число достоверных сведений о мастерах, и их трудовой деятельности в разных регионах России.

Представляется важным исследовать наиболее крупные центры, в которых набивные промыслы занимали ведущие места.

В XIX в. красильно-набивной промысел считался одним из самых выгодных и получил большое распространение во многих губерниях России. Красильные заведения существовали не только в городах, но и в разных селениях. Разнообразных очерки, обзоры, сборники по кустарной промышленности, статистические данные с перечнем деревень и численным составом мастеров дают представление о состоянии набивного промысла в XIX в.

Ремесленные центры возникали вокруг древних центров культуры. Центральный регион, включающий в себя Московскую, Владимирскую, Костромскую губернии считается основным и самым старым носителем традиций набивного промысла. Появление в этом регионе мастерских необходимо рассматривать в контексте общего исторического процесса, связанного с зарождением новой столицы Русского государства. В Москве при царском дворе в XV-XVII вв. собрали лучших мастеров, среди которых были и иконописцы-травщики. Они первыми освоили технологию украшения тканей. Вслед за ними, в этот процесс, включились резчики по дереву, вырезывавшие для набойщиков доски-«печатки». С появлением досок процесс нанесения краски на ткань значительно убыстрился. Теперь рисунок можно было

копировать, оттискивая повторяющиеся части, избегая слишком медленного раскрашивания от руки. Москва, ставшая столицей государства, предоставляла все возможности для роста ремесел и торговли готовой продукцией на крупнейших международных рынках. Близость царского двора также оказывало влияние на развитие набойного промысла. «Пестрядильники» работавшие в Москве выполняли большей частью заказы для двора московских царей и царские торговые ряды. Царские мастерские при Оружейной палате на протяжении нескольких веков оставались монополистами в производстве и торговле набивными тканями. Кроме того, царский двор был законодателем мод. Лучшие художники Оружейной палаты трудились над созданием эскизов для новых тканей. При наличии прекрасного льняного и хлопкового сырья изготавливались наитончайшие ткани, украшенные лучшими рисунками. Такой товар не уступал по качеству и разнообразию привозным набойкам.

Появление промысла в Московской, Владимирской и Костромской губерниях в XV в., длительное и устойчивое существование набоечных производств в этих районах позволило определить их как традиционные набоечные центры. Благодаря столичным ярмаркам и большим базарам, набойка была занесена из Москвы и Владимирской губернии в отдаленнейшие местности Московского государства. Туда, по-видимому, вслед за образцами тканей проникло и само производство, носившее чисто кустарный характер, который оно сохранило в некоторых местностях до начала XX в.

Вторым по значимости регионом, славившимся своими набойками, стал Русский Север. Основными производителями узорных тканей здесь стали крупные монастыри: Кирилло-Белозерский, Соловецкий и другие. Монастырские мастерские, располагавшие прекрасными художниками, резчиками и мастерами полностью освоили технологический процесс в XVI-XVII вв. Удовлетворяя все собственные потребности в узорчатых тканях, необходимые для церковных облачений, переплетов книг, отделки ларцов и сундуков, икон и других бытовых нужд, монастырские предприимчивые торговцы вначале продавали излишки ткани, затем увеличили производительность и разнообразили ассортимент, отвечающий запросам

населения. Через некоторое время монастыри становятся значительными центрами производства набивных тканей.

С конца XVII века одним из ведущих центров набивного дела в России становится Тверская губерния. Материалы экспедиций дают сведения о повсеместном изготовлении досок на территории Тверской губернии. В XIX в. самым крупным центром производства печатных форм для набойки становится Горецкая волость. Тверские мастера-«манерщики» славились своими узорами, относительной дешевизной изделий, пользовавшихся большим спросом. Доски делали на заказ, в большом количестве продавали на тверских рынках, откуда деревянные печати разъезжались в разные губернии, особенно в те, где доски не изготавливались совсем, например, Вятскую, Калужскую, Тульскую, Белорусскую, Вологодскую, Олонецкую и др.

В XIX в. в Костромской губернии в ряду многочисленных и разнообразных художественных промыслов красильно-набивной занимает важное место. Изделия деревенских ремесленников, технология, организация набойного производства неоднократно привлекали внимание исследователей. Накопленный историками и искусствоведами материал, данные земской статистики указывают на существование в губернии около 200 красильно-набивных заведений на протяжении XIX в. Наибольшее распространение к концу XIX в. промысел получил в Варнавинском, Нерехотском, Галичском, Макарьевском, Костромском и Кологривском уездах.

В Олонецкой губернии крашением «прядева» - полотен, холста или «новины» занимались в 12 волостях 24 человека. Промысел сосредоточен главным образом в Каргопольском и Пудожском уезде, где работали 8 человек. В Фатьяновской волости, 1 красильщик в Корбозере с полугодовым доходом в 100 рублей и двое из олонецких мастеров уходили работать в Архангельскую губернию и зарабатывали по 240 рублей в год.

Свод уездов, где бытовал набойный промысел, составленный по документальным свидетельствам.

Губерния	Название уезда	Населенный пункт	Тип промысла/ датировка
Архангельская	Онежский	Онега, д. Воробьиха	красильня Хохренкова Степана Власова из Горицкой волости Тверской губернии
Витебская	Городокский Полоцкий Велижский Невельский		
Воронежская			1884 г.
Екатеринославская			1884 г.
Калужская			
Костромская	Варнавинский		10-15 мастерских
	Нерехотский		10-15 мастерских
	Галичский		10-15 мастерских
	Макарьевский		10-15 мастерских
	Костромской		10-15 мастерских
	Кологривский	г. Кологрив с. Межа, д. Никола д.Малая Ельховка. д.Большая Темжа, д. Вокшево	10-15 мастерских
Курская			1875 г. новоторжский купец Антон Тавлеев открывает завод для производства брусковой краски и синели
Нижегородская			
Олонецкая	Каргопольский	г. Каргополь	синельная мастерская тверского мастера Малькова
Оренбургская			1847 г.
Пермская			256 синильно-набоечных заведений
Тамбовская			1830 г.
Тверская		с. Клементьево села слободы Троице- Сергиева монастыря	местная выделка конопляного и льняного полотна
	Бежецкий	Ильгощинская волость	красильный промысел числилось до 100 набойщиков выделка досок

	Осташковский	Осташковская слобода г. Осташков	красильный промысел 6 мастеров красильщиков мастера-манерщики Пимешковы
	Корчевский	Горицкая волость с. Горицы	крупные красильно-набивные мастерские с отхожей деятельностью «имеются набойщики и в немалом числе крашенинники, которые сделья свои вывозят на торг и распродают, а промышленники отходят в зимнее и осеннее время в разные города по всему уезду» ¹⁶ В 50 деревнях занимались синильным делом Восемь раз в году проходили ярмарки с годовым оборотом в миллион рублей и еженедельные торги по воскресеньям
	Ржевский	г. Ржев	Красочный завод выпускал ярко-багряный кармин и бакан 41 красильное заведение в самом Ржеве – 5 красилен и 20 красильщиков
	Новоторжский	г. Торжок	10 красилен
	Калязинский		числилось до 100 набойщиков, включая отхожих мастеров
	Весьегонский	с. Волховицы	мастер-манерщик Е.А. Низовцев
		с. Старица	мастер-манерщик Писарев
Тобольская			1827 г мастера из Тверской губернии
Харьковская			1884 г.
Ярославская			

Таблица дает представление о распространении традиций набойки практически повсеместно. Естественно, что в каждом регионе имелись тканей, орнаментов, досок. Но некоторые схожие элементы орнаментов получили обширное распространение в тканях многих губерний. Мастера-отходники и купцы, торговавшие тканями и набойными досками, способствовали распространению узоров, получивших в этих местностях вторичную жизнь.

¹⁶ Калмыкова Л.Э. Тверские мастера русской набойки XIX в. // Народное искусство. Материалы и исследования вып. 2. Тверь, 2004. С. 159-165

Набойка представляет значительный пласт русской орнаментальной художественной культуры.

Набивное дело было широко развито в Псковской области и просуществовало до 1940-х годов. По документальным материалам за 1888 год, в Псковском уезде набойным ремеслом занималось 28 человек в 23 селениях. Из них лишь три местных крестьянина не покидали своего земледельческого труда; остальные – выходцы из Тверской губернии. По тем же сведениям «набойные доски с рисунком» мастера получали Тверской губернии.¹⁷ Средний годовой заработок составлял от 5.000 до 10.000 рублей в год чистого дохода без учета стоимости расходных материалов.

Набойные мастерские Псковского уезда

Название уезда	Населенный пункт	Тип промысла
Холмский	Остров	Мастер из Осташкова
	с. Галибицы	Тверской мастер Калинов Иван Лаврентьевич
Опочецкий	Велейская волость	Тверской синильщик Яков Полозов, работал до 1914 г.
		Мастер Анастасия Ивановна. XX в.
	Святые Горы	Синильник В. Никифоров. XX в.
Псковский		20 тверских набойщиков
Печорский	с. Щемерицы, (ныне п. Лавры)	в 20-км от села мастерская братьев Ивана и Михаила Красильниковых (Синильниковых)
	Изборск	Купец Шведов занимался продажей льна и набивного материала

¹⁷ Промыслы сельского населения Псковского уезда. СПб., 1888. – С.73-74

Торопецкий		Потомственный мастер-резчик И.В. Петров
------------	--	---

На примере сведений о мастерской братьев Красильниковых (Синильниковых) из села Щемерицы, Печорского уезда, полученных от местных жителей в этнографических экспедициях ГРМ, можно представить, как работали набойщики. «В 2 км от села находилась мастерская братьев Ивана и Михаила Красильниковых, которые разъезжали по деревням, собирали заказы и продавали ткани на сарафаны, скатерти, завесы пологи. Мастерская просуществовала до 1920-х годов, снабжая товаром всю округу».¹⁸ Многие образцы, собранные в экспедициях, позволяют рассмотреть ассортимент и оценить художественные достоинства продукции Красильниковых. Для сарафанов и пологов часто использовали ткани в мелкий белый и желто-голубой цветочек. Строгость кроя псковского сарафана определяла необходимость четкого, ритмически упорядоченного узора. Для шитья завесы часто использовали ткань с крупным розеточным орнаментом. Многие подобные мотивы заимствовались у тверских мастеров.¹⁹ Некоторые переключки и аналогии можно обнаружить при сравнении крупного орнамента скатерти Ивана Красильникова с тверской, новгородской и архангельской набойкой.²⁰

Издавна узорчатая кубовая скатерть украшала праздничные столы, но в некоторых псковских деревнях долгое время сохранялся обычай покрывать ею могилы родственников в поминальные дни. В этом ритуале видятся отголоски древнейших языческих и христианских представлений, когда «скатерть обращалась в праздничное облачение престола»⁶ или жертвенника.

В Печорском и Изборском музеях есть несколько интересных экспонатов – это кубовые скатерти с любопытной композицией сервированного стола на 12 персон. Свообразные «скатерти-самобранки» с тарелками, на которых лежит рыба. Это композиционное решение имеет глубокий смысл «трапезы званых друзей», укладывающийся в особую систему символической религиозной трапезы.

Возможно, древний смысл изображений давно забылся, «мастера могли не знать всех этих тонкостей, но они следовали большой семантической традиции».²¹ Таким образом, религиозные компоненты устойчиво воплощаются в материальной культуре

¹⁸ Борисова В.И., Кузнецова Е.Б. Народное искусство северо-западных районов Псковской области // Народное искусство. Материалы исследования. Вып. 2. СПб., 2004. С. 131

¹⁹ Калмыкова Л.Э. Мастера Тверской набойки // Народное искусство. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 196-197

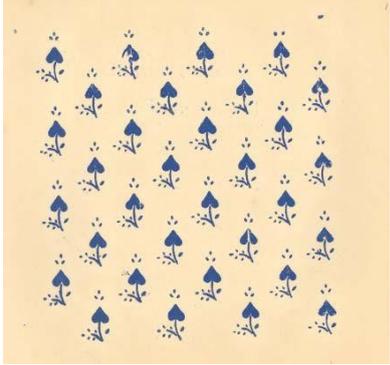
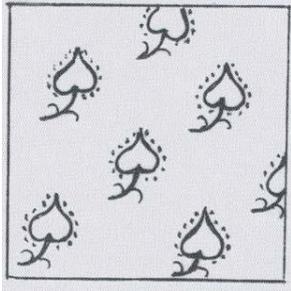
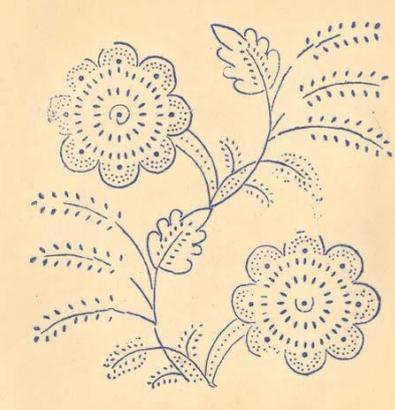
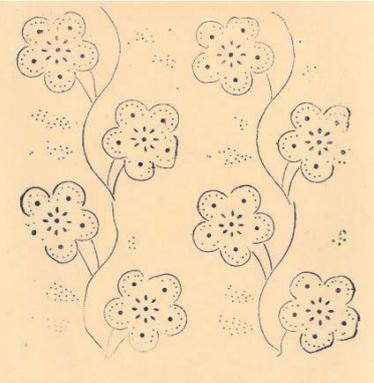
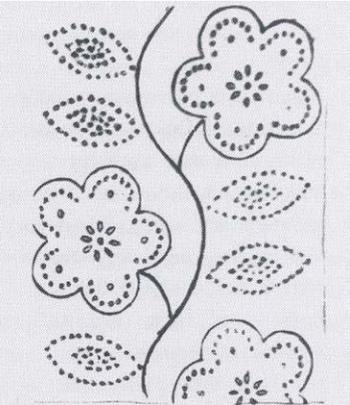
²⁰ Борисова В.И., Кузнецова Е.Б. Народное искусство северо-западных районов Псковской области // Народное искусство. Материалы исследования. Вып. 2. СПб., 2004. С. 136-137

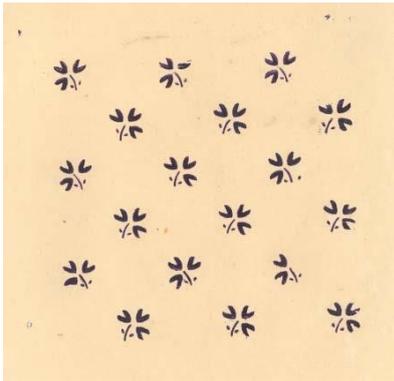
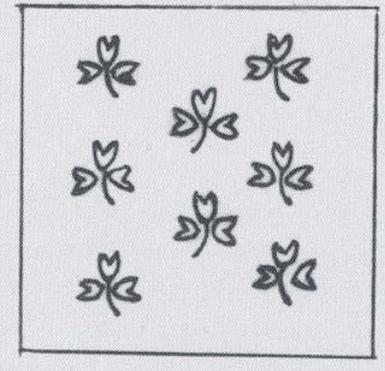
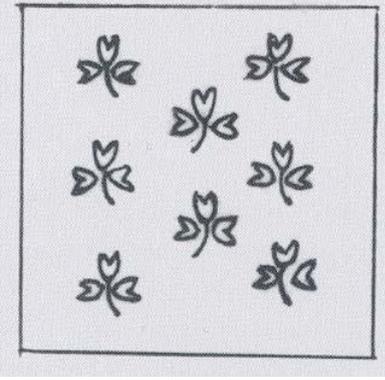
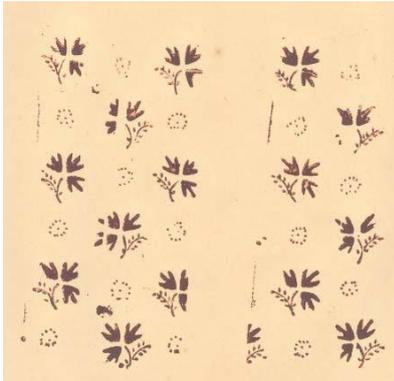
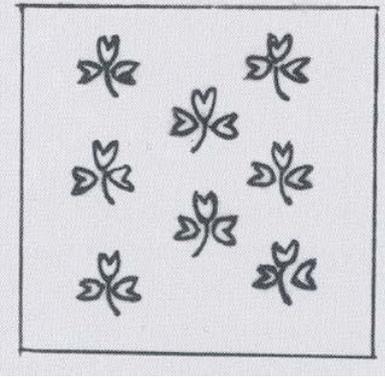
²¹ Вагнер Г.К. Скульптура Древней Руси. М., 1969. С. 164

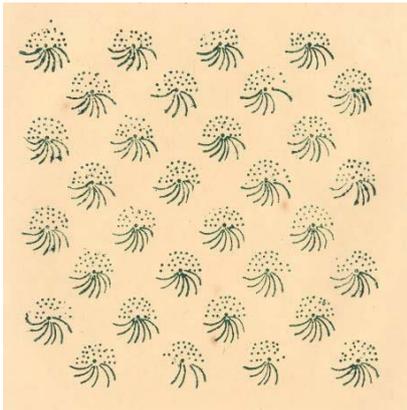
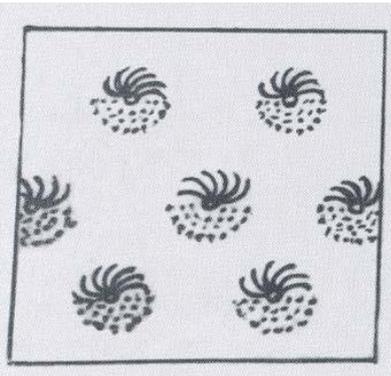
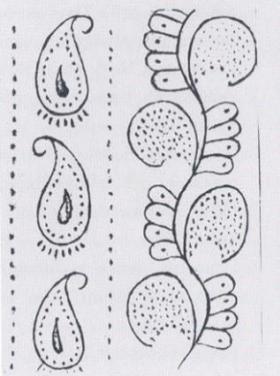
русского народа, трансформируясь во времени и пространстве, в частности посредством псковских мастеров-набойщиков, создававших такие композиции.²²

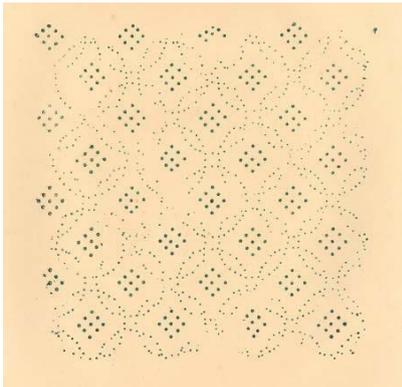
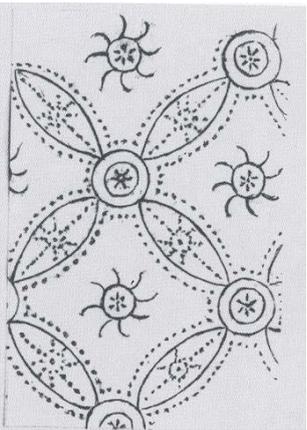
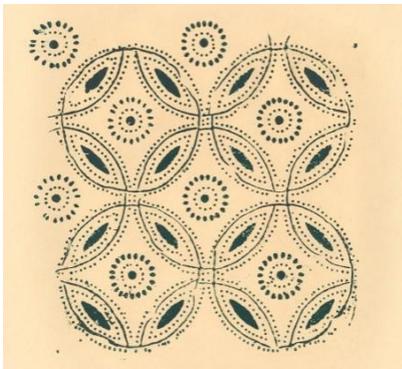
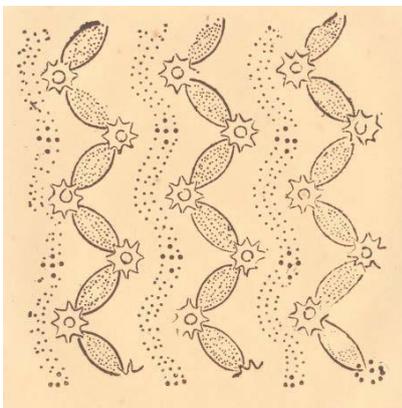
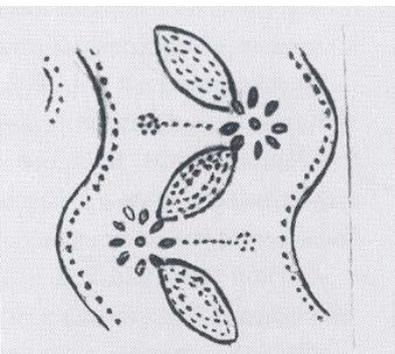
²² *Мариненко М.В. «Скатерть-самобранка». О набивных скатертях с изображением сервированного стола // Изборск и его округа. Материалы международной научно-практической конференции. 2010-2011. Изборск, 2011. С. 121-126*

Сравнительная таблица орнаментов по губерниям

Образец (1)	сравнительный образец (2)	Описание, бытовая принадлежность	Географическая принадлежность
		<p>Стилизованные цветки, выстроенные в шахматном порядке.</p> <p>Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков</p>
		<p>S-образно изогнутый стебель с крупными цветками, расположенными по диагонали.</p> <p>Кубовые сарафаны.</p>	<p>1. Тверь 2. Тихвин</p>
		<p>S-образно изогнутый стебель с крупными цветками, расположенными по диагонали.</p> <p>Кубовые сарафаны.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков</p>

		<p>Трилистник, выстроенный в шахматном порядке.</p> <p>Старинный узор, восходит к XVI- XVII вв. аналогов не имеет.</p> <p>Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков Каргополь</p>
		<p>Трилистник, выстроенный в шахматном порядке.</p> <p>Старинный узор, восходит к XVI- XVII вв. аналогов не имеет.</p> <p>Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности</p>	<p>1. Тверь 2. Псков Каргополь</p>
		<p>Трилистник, выстроенный в шахматном порядке.</p> <p>Старинный узор, восходит к XVI- XVII вв. аналогов не имеет.</p> <p>Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков, Вологда</p>

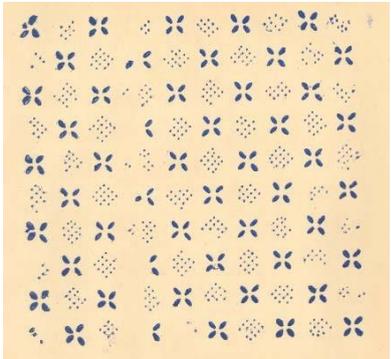
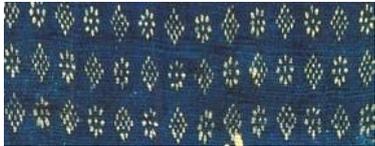
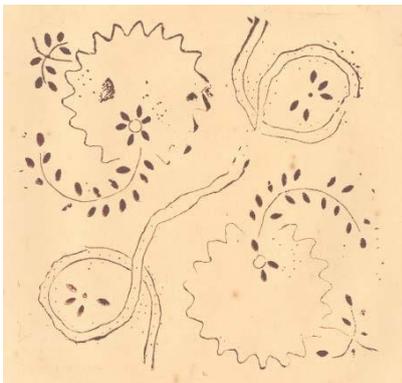
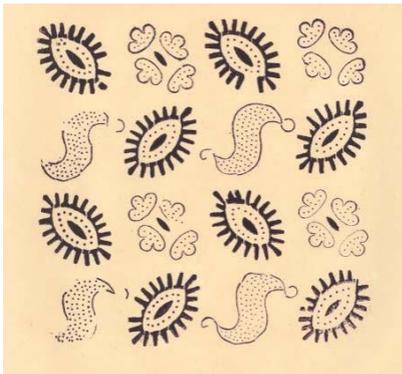
		<p>Стилизованные семена одуванчика, выстроенные в шахматном порядке.</p> <p>Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков Изборск</p>
		<p>Продольные полосы, заполненные поочередно S-побегками с листьями, завитками, и восточной «бугой». Сарафаны.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков</p>
	 	<p>Стилизованный рог изобилия в окружении мелких цветных горошин и редких листьев.</p> <p>Сарафаны, скатерти.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков Изборск</p>

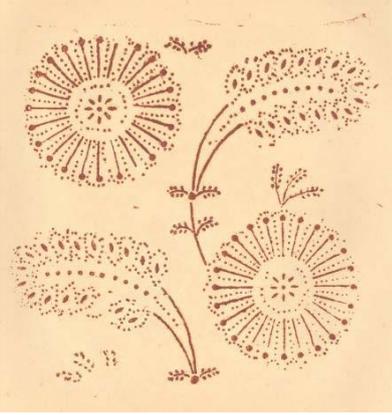
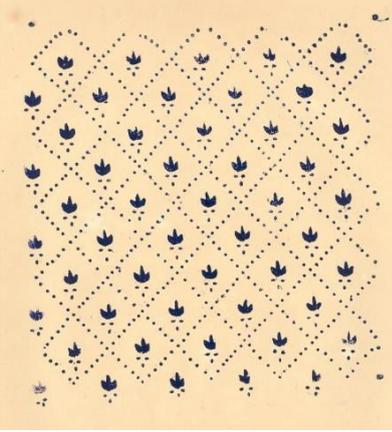
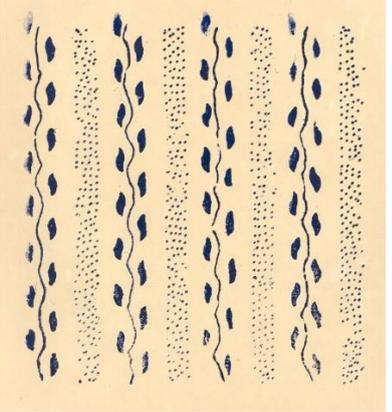
		<p>Геометрический узор. Круги, имитирующие трехгранную резьбу и кальчужное переплетение. Круги образуют розетки с солярными знаками и ромбами.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков</p>
		<p>Геометрический узор. Круги, имитирующие трехгранную резьбу и кольчужное переплетение. Круги образуют розетки с солярными знаками и ромбами.</p>	<p>1. Тверь, Кострома 2. Псков</p>
		<p>Продольные волнистые полосы, заполненные стилизованным цветочным орнаментом чередующихся цветов и листьев, повторяющим</p>	<p>1. Тверь 2. Псков</p>

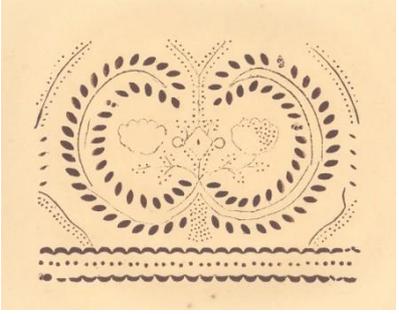
Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности

Одежда, предметы личного обихода, постельные принадлежности.

Продольные волнистые полосы, заполненные стилизованным цветочным орнаментом чередующихся цветов и листьев, повторяющим

		<p>волны полос.</p> <p>Одежда, предметы внутреннего убранства дома.</p>	
		<p>Мелкие ромбы и цветки, расположенные в шахматном порядке.</p> <p>Одежда, постельные принадлежности</p>	<p>1. Вологда 2. Псков</p>
		<p>Мелкие ромбы и цветки, расположенные в шахматном порядке.</p> <p>Одежда, постельные принадлежности</p>	<p>1. Вологда 2. Псков</p>
		<p>Стилизованные цветки гвоздики на причудливо изогнутых стеблях.</p> <p>Одежда.</p>	<p>1. Псков 2. Кашин</p>
		<p>Овальные и круглые розетки и S образные элементы, расположенные в шахматном порядке.</p> <p>Одежда.</p>	<p>1. Тверь 2. Псков, Тихвин</p>

		<p>Стилизованные колосья и цветки-розетки с диагонально-перекрестным расположением.</p> <p>Одежда.</p>	<p>1. Псков 2. Тихвин</p>
	 	<p>Ромбовые ячейки с мелкими стилизованными цветками.</p> <p>Одежда</p>	<p>1. Псков 2. Изборск</p>
		<p>Чередующиеся гирлянды и полосы из мелких точек.</p> <p>Одежда</p>	<p>1. Псков. Торопецкий уезд</p>

		<p>Соляные розетки. Скатерти</p>	<p>1. Псков. 2. Изборск</p>
		<p>Птички. Скатерти</p>	<p>1. Псков 2. Изборск Тверь Архангельск</p>
		<p>Виньетки, из волотообразно закрученных растительных побегов и цветков. Скатерти</p>	<p>1. Псков 2. Изборск</p>
		<p>Виньетка из волотообразно закрученных растительных побегов и цветков. Скатерть</p>	<p>1. , 2. Изборск</p>

Предложенная таблица, является этапом сбора аналогий и информации по Псковской области. Подобная форма структурирования данных на наш взгляд наиболее удобна. В первых двух графах размещены образцы ручной набойки с подобными технико-технологическими и орнаментально-стилистическими признаками. Явные внешние сходства позволяют поставить памятники в единый ряд аналогий. В третьей графе предложено описание орнаментов, необходимое для дальнейшего сбора материалов. В последней графе указаны области бытования орнаментов. Информация, собранная воедино дает наглядное представление об аналогиях памятников набойного ремесла Псковской набойки.

Технико-технологические особенности набойки.

Техника ручной набойки своими корнями уходит в глубокую древность. Ее прототипом было расписывание от руки кистями льняных и шелковых тканей разными красками. Для льняных тканей использовали преимущественно масляные. Чтобы избежать слишком медленного раскрашивания от руки резчики по дереву начали изготавливать «доски» или «печатки» для набивания повторяющейся части рисунка, что значительно ускорило процесс. Ручная роспись оставалась еще долгое время в качестве вспомогательного средства для «иллюминовки» набоек, но к концу XIX века совершенно исчезла.

«Набойкой, как известно, называется полотняная ткань с нанесенным, отпечатанным, «набитым» с помощью набивной доски, «манеры», на ней каким-нибудь цветным рисунком».²³

В технологии нанесения рисунка на ткань выделяются два основных способа «набойка» и «выбойка». Набойка – нанесение узора на ткань при помощи форм с рельефным рисунком. Набойка выполнялась при помощи резных досок — «манер». Такая доска смачивалась краской, накладывалась на ткань, разложенную на столе, затем пристукивалась — «набивалась» деревянным молотком для пропечатки рисунка. Отсюда и набойка. «Набивка» рисунка на ткань первоначально производилась вручную красными или оранжевыми красками по белому или окрашенному. Первые русские набойки шли на украшение церковной одежды. Сохранились только небольшие кусочки XII в., сильно истлевшие. Ткань набивной техники, в зависимости от характера узора и способа его выполнения, называлась «набойкой» и «выбойкой», и только в XVIII в. устанавливается единое название — «набойка».

«Выбойкой» называлась ткань с рисунком естественного цвета ткани по окрашенному фону, а набойкой — с одноцветным или даже с многоцветным рисунком по незакрашенному фону. Обусловлены эти названия тем, что при подготовке печатной доски для выбойки мастер резчик «выбирал» рисунок,

²³ Порай-Кошиц Н. Е. Отбельно-красильно-набивной промысел //Кустарная промышленность в России. - Т. I. СПб., 1913. С. 29-30

оставляя фон выпуклым. Для набойки «выбирал» фон, оставляя выпуклым рисунок.

Выбойка всегда была одноцветной и только дополнялась рисунком масляной краской, наносимой вручную кистью или так называемым квачом. Как правило, это был «горох». Набойка же могла быть как одноцветной, так и многоцветной. Количество цветов соответствовало количеству досок, накладываемых последовательно на ткань. Поскольку фон оставался незакрашенным, такая набойка называлась белоземельной, в отличие от кубовой выбойки, при которой ткань после нанесения на нее вапы опускалась в чан — куб, как правило, с синей краской. В кустарном производстве различают два основных сорта набоек: «белоземельные», в которых рисунок сделан одно - или многоцветный по белому или натуральному фону холста, и «кубовая», т. е. такие, в которых фон синий, а рисунок белый или цветной. На основе этих двух разновидностей способов декорирования ткани существуют еще некоторые технологические особенности:

- ручная набивка с заварными красками
- ручная набивка с заварными красками и кистевой росписью
- ручная набивка с крашением органическими красителями
- ручная набивка фоновая
- ручная набивка масляной краской
- ручная набивка с кистевой росписью

Для набивки использовали в основном ткани домашнего производства из льна и конопли. Реже набойку выполняли на хлопчатобумажных и шелковых тканях. Холст по возможности делался гладким, без лишних утолщений. Для этого мастера поливали его водой, растягивали, чтобы не случилось перекосов, так как все это имело большое значение для четкости рисунка. Чтобы достичь гладкой структуры, применяли клеевую проклейку, которая образовывала эластичную поверхность, и рисунок набивался четко.

Изученные образцы набойки из разных регионов наглядно иллюстрируют все нюансы технологического процесса и особенности существования промысла. Отчетливо видно различие в качестве тканей. Некоторые фрагменты ткани грубы, рисунок не четок и прост. Можно с уверенностью предположить, что такие образцы выходили из-под руки мастера, не имеющего стационарной мастерской. Напротив, как более тонкие и изящные ткани вырабатывались в хозяйских мастерских. Видно, что владелец заботился о развитии технологического процесса, разнообразии досок, красок.

А.Е. Порай-Кошцем приводит следующее описание устройства мастерской синильщика: «...надо иметь: деревянный куб на 20-40 ведер, врытый на половину в землю; чугуны для распаривания индиго на 1 ведро; пару кадок для растворения купороса, разбалтывания и гашения извести; колесо для развешивания холста; кадку для прополаскивания товара в кислоте; жерди для сушки»²⁴. Синильное производство тесно связано с набивным, поэтому, как правило, эти промыслы объединялись в одну мастерскую. Набивное дело несколько сложнее синильного как по методам, так и по орудиям. Главными орудиями этого производства являются:

- набивная доска, или манера, форма, печатка;
- набивной стол;
- штрифовальный ящик или подушка для размазывания красок;
- деревянный молоток для удара по манере при получении отпечатка;
- чугунная, медная и глиняная посуда для приготовления красок.

Изготовлением досок-манер занимались профессиональные резчики. Для этого выбиралось твердое плотное дерево: дуб, граб, груша, самшит, иногда пальма. Выбор дерева зависел от характера узора. Для мелкого, тонкого рисунка использовали прочное дерево, например, самшит, граб. Среднемасштабные рисунки резали по груше, для крупных рисунков использовали орех и даже липу. Манеру клеили из 2-3-х слоев, чтобы придать

²⁴ Порай-Кошце Н. Е. Отбельно-красильно-набивной промысел //Кустарная промышленность в России. Т. I. СПб., 1913. С. 29

форме значительную толщину и сделать ее дешевле. Для верхних пластин использовали дуб и сосну. Доски делались полностью деревянные с резным узором и доски с выложенным и врезанным в толщу дерева металлическими пластинками и шпеньками. Размеры досок варьировались в зависимости от орнамента. Наиболее же часто встречающиеся доски - «манеры» размером примерно 20 x 20 см.

Стоимость манеры с большим, сложным узором доходила в начале XIX в. до 60 рублей. Манера кратна ширине ткани. Самые большие набивные доски использовались для набивки платков и скатертей. Манера вырезалась для краски одного цвета и содержала лишь часть узора. При набивке многоцветных тканей использовались 2-3 и более манеры. Заказы на изготовление манер от крестьян принимали резчики по книге, содержащей оттиски с набивных досок.

Широкой известностью пользовалась семья резчиков Кашинцевых, которые работали не только в селе Иванове, но и Москве, Санкт-Петербурге. Многие владельцы мануфактур Осип Соков, Григорий Бутримов, Иван Ишинский Петр Афанасьевич Зубков и многие другие начинали как резчики манер.

Процессы нанесения узора на ткань различаются по технологическим особенностям:

1. Кубовая набойка или набивка по «приварному», «заварному» способу.

Прежде всего, готовится «вапа» - раствор-резерв на основе минеральных веществ: камеди, глины, купороса, заполняющий пространства и защищающий ткань от краски. Натуральный, выбеленный или, предварительно окрашенный в слабом растворе индиго нежно голубой холст «проклеивают», пропитывая раствором столярного клея, и сушат на жердях. После сушки набивают «вапой» и опять сушат. Затем красят, погружая в кубы с раствором краски, приготовленную из воды, индиго, золы, железного купороса и извести. Ткань окрашивается в синий цвет, места, набитые «вапой» остаются белого цвета. Синий цвет может быть разной интенсивности, в зависимости от концентрации

красящего раствора. После крашения холст обязательно «отквашивают», чтобы смыть «вапу». Иногда холст, предварительно окрашивали в желтый цвет. Далее выполняли последовательно все положенные операции. В результате комбинации желтого и голубого получался зеленый рисунок на синем фоне. Подобные комбинации производились и с другими цветами. Для многоцветной комбинации количество набивных досок должно быть кратным цветам.

2. Приварной способ крашения комбинировали с верховым. На кубовой холст, сверху набивали масляную краску ярких цветов – красную, желтую, оранжевую. Яркие «оживки» горошки размещались в серединке цветков или композиционных элементов.

3. Белоземельные набойки изготавливались более простым способом (прил.). На подготовленный и разложенный на большом столе холст наносился рисунок многократным отпечатыванием повторяющегося элемента с набойной доски. «Манеры» взаимозаменяли и дополняли друг друга. От чего рисунок можно было придумывать, сочетая разные элементы, вырезанные на досках. После нанесения рисунка его закрепляли в специальных растворах.

На такую доску наносили специальный состав — «вапу», отпечатывали его на гладком холсте, затем ткань опускали в чан, где она окрашивалась в густой синий цвет. Зарезервированный вапой узор оставался неокрашенным и тонким графическим рисунком выделялся на синем фоне. Иногда поверх основного орнамента мастера наносили специальными трафаретами оранжевые горошины, что обогащало декоративные качества ткани.

Краска растиралась на войлочном дне ящика. Мастер прижимал лицевую сторону манеры к краске, затем накладывал на предварительно размеченную ткань и ударял молотком- киянкой. Заработок опытного набойщика составлял 10-15 рублей в неделю.

За каждым цветом, каждой краской стоял титанический труд мастера-красковара. Естественные красители содержат незначительное количество красящего вещества, иногда 2-3%, а все остальное-древесина, смола и прочее лишь затрудняет процесс крашения.

Для извлечения красителя у красковара (колориста) было множество приемов: вываривание, обработка холодом, растворами кислоты и щелочей. От мастерства колориста зависела красота тканей. В середине XIX в. заработок красковара доходил до 3 тысяч рублей серебром в год.

Разработкой рецептуры обычно занимался или сам хозяин – владелец промысла, или его доверенное лицо. Ивановские предприниматели Ефим Грачев, Мефодий Гарелин и многие другие, будучи талантливыми колористами, много сделали для совершенствования рецептуры крашения.

Приведем список некоторых натуральных красителей, использовавшихся в набивном деле.

Натуральные красители для ткани

Наименование растения	Источник красителя	Цвет краски
Береза. <i>Betula verrucosa</i>	Листья	Желтая
Бессмертник цмин. <i>Helichrysum arenarium</i> DC	Все растение	Желтая
Вайда (крутик). <i>Isatis tinctoria</i> L	Все растение	Синяя
Василек. <i>Centaurea cyanus</i> L	Цветы	Голубая (для шерсти)
Василек луговой. <i>Centaurea jacea</i> L	Цветы	Желтая
Вахта, трилистник. <i>Menyanthes trifoliata</i> L	Стебель, листья	Зеленая
Вереск. <i>Calluna vulgaris salisb</i>	Все растение	Желтая Дубитель
Воронец. <i>Alkana spicata</i> L	Ягоды	Черная
Гречавка. (синие колокольчики). <i>Gentiana pneumonathe</i> L	Цветы	Голубая (шерсть)
Гречишник (раковые шейки). <i>Poligonum bistorta</i> L	Корень	Красная Дубитель
Дикая яблоня. <i>Pyrus malus</i>	Кора	Желтая
Дикий калган (узик, лапчатка). <i>Potentilla erecta</i> Hampe	Корень	Корень+ржавое железо, Корень+квасцы = синяя. Дубитель. Черная. Синяя
Дрок красильный. <i>Genista tinctoria</i> L	Все растение	Желтая
Дуб. <i>Quercus robur</i> L	Кора Кора+ржавое железо	Темно-синяя Дубитель Черная
Ежевика. <i>Rubus caesins</i> L	Ягоды	Фиолетовая Малиновая
Зверобой обыкновенный. <i>Hypericum perforatum</i>	Цветы и листья	Красная и желтая
Зверобой четырехгранный. <i>Hypericum quadrangulum</i> L	Корни	Красная (для шерсти)
Золотарник (золотая розга). <i>Splidago virga aurea</i> L	Цветы и листья	Желтая
Зюзик. <i>Lycopus europaeus</i> L	Сок травы	Черная
Ива серая. <i>Salix cinerea</i> L	Кора	Коричневая (от красноватого до шоколадного) Дубитель
Ирис (касатик). <i>Iris pseudacorus</i> L	Корень	Желтая

		Дубитель
Индиго		Синий
Крапива двухдомная. <i>Urtica dioica</i> L	Стебель, листья	Зеленая
Крушина ольховидная. <i>Frangula alnus</i> Mill	Кора, листья, ягоды Сухая кора	Желтая Коричневая
Купальница. <i>Trollius europaeus</i> L	Цветы	Желтая (для холста)
Лук	Шелуха луковиц	Желтая Коричневая
Лядвенец рогатый. <i>Genista tinctora</i> L	Цветы	Желтая
Манжетка. <i>Alchimilla vulgaris</i> L	Все растение	Желтая Дубитель
Марь белая (лебеда). <i>Chenopodium album</i> L	Трава	Красная
Ольха белая. <i>Corylus avellani</i> L	Кора+ржавое железо Кора+еловые шишки	Коричневая От желтой до черной
Ольха черная. <i>Alnus glutinosa</i> Gaertn	Кора	Рыжая Дубитель
Орешник, лещина. <i>Corylus avellani</i> L	Кора	Желтая Дубитель
Осина. <i>Populus tremula</i> L	Шишки+шевлюга	Зеленая
Пижма (дикая рябинка). <i>Tanacetum vulgare</i> L	Корни	Зеленая
Плаун (баранец). <i>Lycopodium selago</i> L	Стебли, листья	Желтая (для шерсти)
Плаун обоюдоострый (зеленка, собачка). <i>Lycopodium complanatum</i> L	Все растение	Зеленая Желтая Красная
Плаун булавидный. <i>Lycopodium clavatum</i> L	Листья	Зеленая
Подбел. <i>Andromeda polifolia</i> L	Листья и стебель	Черная Дубитель
Подмаренник мягкий (дерябка, косматрава). <i>Galium mollugo</i> L	Корни	Красная
Подмаренник настоящий (желтая кашка, сычужник). <i>Galium verum</i> L	Корни	Красная
Прыгун (недотрога). <i>Impatiens noli-tangere</i> L	Цветы и листья	Желтая
Птичья гречиха (травка-муравка). <i>Poligonum aviculare</i> L	Все растение	Синяя Дубитель
Пупавка. <i>Anthemidis tinctoria</i> L	Все растение	Желтая
Сабельник (пятилистник, серебряк). <i>Sanguisorba officinalis</i> L	Корень	Красная
Сажа хвойной древесины		Черный
Сандал		
Серпуха. <i>Serratula tinctoria</i> L	Трава	Желтая
Смесь настоя индиго и свинцовых белил		Синий
Смесь охры и свинца		Коричневый
Сурепица. <i>Barbarea vulgaris</i> L	Цветы	Желтая (для шерсти)
Таволга вязолистная. <i>Filipendula ulmaria</i> Maxim	Кора	Черная Дубитель

Толокнянка (медвежьи ушки медвежья ягода). <i>Arctostaphylos uva ursi</i> Spr	Листья	Черная
Черёда. <i>Bidens tripartita</i>	Все растение	Желтая
Черника. <i>Vaccinium myrtillus</i> L	Ягоды	Голубая (лен) Темно-синяя (шерсть)
Чернотал (верболоз). <i>Salix pentandra</i> L	Листья	Желтая
Чистотел. <i>Chelidonium majus</i> L	Все растение+квасцы	Оранжевая
Щавель. <i>Rumex acetosa</i> L	Корни	Желтая Дубитель
Ястребинка зонтичная. <i>Hieracium umbellatum</i> L	Цветы	Желтая
Яблоня (дикая и домашняя). <i>Pyrus malus, Malus domestica</i>	Цветы и листья Кора+квасцы	Зеленая Красная
Ясень. <i>Fraxinus excelsior</i> L	Кора	Голубая Дубитель

Художественно-стилистические особенности орнаментальных мотивов ручной набойки в России в XIX в.

Художественное оформление текстильных изделий в России в XIX в. протекало в общем русле развития прикладного искусства того времени и в конечном итоге определялось социально-экономическим положением страны. Более непосредственно оно было связано с традициями народного творчества, а также с общеевропейской и восточной культурами.

Влияние разных культур заметно ощущалось во вкусах разных слоев населения, проявлявшихся, в том числе и в художественном оформлении текстильных изделий.

В XIX в. в состав потребителей набивных тканей включаются практически все социальные группы города и деревни. Популярность тех или иных тканей среди разных слоев населения России определила ведущие орнаментальные мотивы в набойке.

Из огромного разнообразия декоративных элементов, используемых в декорировке набивной ткани можно выделить три основные группы: восточные элементы, западноевропейские орнаменты, русские традиционные узоры.

Восточные мотивы были одними из наиболее популярных среди орнаментов, использующихся для украшения тканей. Влияние востока отразилось и в декоре набивных тканей. Холст и льняное плотно с нанесенными краской узорами имитировали в народном быту восточную драгоценную парчу и бархат, привозимые в Россию. Сложные узоры богатых иноземных тканей упрощены.

Узор «бута».

В России этот узор очень давно известен и популярен. Его называли «турецкий огурец» или «турецким бобом», «индийским пальмовым листом», «персидским кипарисом». Выглядит бута как капелька с чуть загнутым кончиком. Этот элемент пришел из далеких времен зороастризма и прочно

поселился в восточной орнаментике. Позднее бута завоевала весь мир. В переводе с хинди «бута» означает «пламя».

Некоторые исследователи связывают происхождение названия со степной травой, цветки которого по форме напоминают все ту же каплю. В сухом виде растение это обладало способностью долго гореть, потому употреблялось для проведения обрядов, освещения храмов и других культовых целей. «Бута» напоминает и бутон хлопка.

В древней культуре зороастров, а позднее на всей территории Ближнего Востока этот элемент использовался везде: в качестве печати на государственных документах, на знаках различия, в украшении архитектуры, декоре мебели и одежды, в рисунках ковров. Обязательно присутствовал в свадебной церемонии. В каждой местности бута немного отличалась по форме и цвету.

С укреплением в XVI в. торговых связей с Востоком растет и количество ввозимых товаров, в том числе и тканей. Текстиль с узором «буты» приходится по вкусу в России. Отечественные мастера активно используют этот элемент. На российских рынках появляются отечественные товары, украшенные «турецким огурцом». На протяжении нескольких веков этот узор становится одним из наиболее используемых. Популярен он и в XIX в. Этим орнаментом украшают набивные ткани и особенно платки.

Узор «икаты»

Икаты – шелковые, полушерстяные и хлопчатобумажные ткани с характерными «размытыми» узорами – встречающиеся в разных регионах вдоль Великого Шелкового пути. Хотя впервые икаты появились в Индии или Китае, лишь в Средней Азии их выделка достигла совершенства. Центрами производства абровых тканей – икатов в XIX в. были города Ферганской долины, а также Самарканд, Бухара, Хива.

Слово «икат» происходит от малайского глагола «mengikat», что означает «связать, обвить все вокруг». Секрет Иката – в особом способе поэтапного окрашивания пучков нити в определенные цвета. После

окрашивания в процессе ткачества разноцветные нити основы и утка переплетаясь между собой дают эффект размытости и переливов. Этот эффект русские мастера набойщики повторили в набивных тканях.

Заключение.

Ручная набойка за столетия существования превратилась в настоящее искусство, которое в свою очередь, предстает важной областью духовной культуры. Через орнаменты проявляется многовековой опыт народа и его мировоззрение. В настоящее время становится очевидной самоценность традиционной культуры, значимость ее уникальных художественных достижений. Исследования многообразия видов традиционного искусства, в том числе и набойных тканей с их орнаментальным богатством имеют не только научное, но и практическое значение в контексте активных обращений современных художников к декоративным формам этнодизайна и широким использованием достижений национального искусства в современной художественной практике. Одной из наиболее художественно и интеллектуально насыщенной формой традиционной культуры является орнамент, заключающий в себе особые коды и смыслы. В народной культуре орнамент выступает, в первую очередь, как самый простой и рациональный способ передачи информации, своеобразное пиктографическое письмо, позволившее человечеству сохранить знания о своей первоистории, об общих закономерностях развития природы и общества. Вместе с тем, орнамент гармонизирует среду, приводит в равновесие предмет и окружающее пространство.

Традиционный орнамент неразрывно связан с предметным миром, что обуславливает необходимость исследования его в трех аспектах: формально-художественном или изобразительном, содержательном (сточки зрения его символики) и прикладном, отражающем техническое воплощение в материале.

Орнаменты, встречающиеся в псковской набойке определить, как традиционные, принадлежащие только Пскову было бы не совсем верно. Как и в других областях, набойный промысел развивался стараниями приезжих и местных мастеров. Псковские мастера-набойщик пользовались покупными досками, красильщики-переселенцы из Тверской губернии, приезжали со своими

«манерами» и «заказниками». Имея полный комплект оборудования и набор орнаментов, мастера вряд ли хотели полностью заменить исходные материалы и образцы. Слишком дорого и долго. Адаптация скорее происходила путем заимствования художественных элементов. Поэтому тверские орнаменты просто приобретали характерные псковские черты и получали местные названия, например, узор «борвинок».

Набойный промысел в Псковской губернии доживает в некоторых районах до 40-х годов XX вв. Есть несколько факторов объясняющих этот феномен. Псковский регион традиционно выращивал лен, самый лучший из сортов «долгунец» или «псковский кряж», т.е. сырья для домашнего производства тканей было предостаточно. Почти в каждом районе имелась своя набойная мастерская, и хорошо известные мастера, занимались этим промыслом иногда на протяжении нескольких поколений. Плохо развитая дорожная сеть. Жители отдаленных населенных пунктов и хуторов могли за всю жизнь ни разу не побывать в районном центре или Пскове. Тем более поехать за тридевять земель за товаром. Проще было заказать ткань у местных мастеров. Удобно и надежно. Заказчики привозили в мастерскую свою ткань, выбирали по «заказнику» орнаменты и через некоторое время получали готовый товар. Порядок взаимодействия мастера и заказчика выработался в устойчивый циклический процесс. Поэтому набойный промысел так долго живет в Псковском регионе, практически без изменений. Вынужденная изоляция предохранила промысел и его художественные особенности от проникновений культур других регионов., Большинство псковских образцов отличаются четкостью рисунка, проработанностью контура, но есть и совсем простые с обобщенными, размытыми и плоскими узорами, нанесенными на грубый холст. Наиболее популярными были геометрические и растительные элементы, оживленные яркими пятнами-горошинами. Не смотря на технологическое однообразие, мастера старались работать в русле развития традиционного искусства, избегая слепого подражания. Все заимствованные элементы, перерабатывались в новые

формы сообразно пониманию народного творчества. Главным руководством при создании узорных композиций всегда оставался народный вкус.

Анализ вещественных памятников и изобразительных источников позволил выделить три основных направления в художественном оформлении псковской ручной набойки: восточное, западноевропейское и русское народное, связанное с традиционным искусством. Изучение вопроса орнаментации псковской набойки позволило отметить творческую индивидуальность мастеров, развивающуюся в рамках общих тенденций украшения тканей. Составленная классификация орнаментальных мотивов псковской набойки опирается на особенности развития набойки в центральных и северных регионах России. Ценность своеобразия псковской набойки заключается в ее устойчивости. Можно с полной уверенностью сказать, что Псковская набойка имеет свой определенный, неповторимый почерк и художественную ценность.

Список использованной литературы

1. Алпатова, И. А. Художественные особенности русской набойки: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. / Ин-т истории искусства м-ва культуры СССР. Москва., 1972. 20 с.
2. Арсеньева Е. В. Старинные узорные ткани России XVI-XX в. Из фондов Государственного Исторического музея. М., 1999. С. 11.
3. Билибин И.Я. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1979. С. 45
4. Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М., 2004. С. 215
5. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Государев двор или дворец. М., 1990. 416 с
6. Калмыкова Л.Э. Тверские мастера русской набойки XIX в. // Народное искусство. Материалы и исследования вып. 2. 2004. С. 159-165
7. Камеральное описание Корчевского уезда // Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания. Тверь., 1873. С. 58.
8. Каргер М.К. Древний Киев. Том.І. Москва., 1958. С.215, 476
9. Кустарная промышленность России. Женские промыслы. СПб., 1913. С. 173
10. Мариненко М.В. Каменная форма XIII в. с городища Райки //Тезисы научной конференции «Александр Невский. Проблемы истории России». Эрмитаж - Усть-Ижора, СПб., 2002. С.89-90
11. Пономарев Н.В. Краткий обзор кустарных промыслов. СПб., 1896. С. 23
12. Порай-Кошиц Н. Е. Отбельно-красильно-набивной промысел //Кустарная промышленность в России. Т. I. СПб., 1913. С. 29-30
13. Соболев Н.Н. Набойка в России. История и Способы работы. М., 1912. С. 5
14. Старинная русская набойка: Альбом таблиц с аннотациями / Составитель и автор текста Н.Н. Соболев. Москва., 1948. 30 отд. л. ил. на картоне в папке; Прил. 1948. 8 с.
15. Толстой И.И., Кондаков Н.Н. «Русские Древности» Т.VI. СПб., 1891. 176 с
16. Туган-Барановский М.И. Очерк развития мануфактурной промышленности в России. Москва., 1912. С.553-554
17. Савваитов П.И. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них, с приложением соборной Описи 1579 г. СПб., 1886. С. 101-102, 125
18. Соболев Н.Н. Набойка в России. История и Способы работы. М., 1912. С. 5-6

19. Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. Москва., 1952. С.139
20. Якунина Л. И. Русские набивные ткани XVI-XVII вв. - М, 1954. Табл. XX 11.

Методическое пособие

**Методика атрибуции русских набивных тканей XIX в.
при изучении народной традиционной культуры
в общеобразовательных учреждениях и организациях
дополнительного образования.**

Ответственный за выпуск: Мариненко М.В.

Ответственный редактор: Докучаев И.А.

Составители: Мариненко М.В.

Технический редактор: Мариненко М.В.

Государственное автономное образовательное учреждение
дополнительного образования Псковской области «Лидер»
структурное подразделение «Центр творческого развития «Радуга»

180007, г. Псков, ул. Ольгинская наб., д.2

Тел. 8 (8112) 298-151

E-mail: raduga.mass@yandex.ru